

ходилась до этого Н. Г. Чернышевский. После шестилетнего пребывания в Вилюйске П. А. Грабовскому разрешили выехать на новое место педагогической деятельности, сотрудничал в газете «Сибирский листок». П. А. Грабовский скончался 29 ноября 1902 г. в Тобольске. Согласно желанию писателя, его похоронили среди могил декабристов, рядом с могилой В. К. Кюхельбекера.

В Томск в 1885 г. сослали на 3 года К. М. Станюковича. Он активно сотрудничал в местной печати. «Сибирская газета» стала для К. М. Станюковича общественно-политической и литературной трибуной.

Для удобства наблюдения за политическими ссыльными их расселяли небольшими группами — колониями. Такие колонии образовались в Березове, Обдорске, Сургуте, Тобольске, Таре, Туринске, Томске, Омске, Красноярске, Енисейске, Минусинске, Иркутске, Балаганске, Верхотурске, Якутске, Олекминске, Верхоянске, Колымске, Баргузине, Селенгинске, Чите, Благовещенске, в селениях Западной и Восточной Сибири и на о. Сахалин. Политические каторжане сосредоточивались в Тобольской тюрьме, в тюрьмах Нерчинской и Карийской каторг.

Оторванные от своих товарищей по революционной деятельности, расселенные небольшими группами или даже поодиночке на обширных пространствах от Тобольской губернии до Сахалина включительно, терпя лишения, страдая от одиночества, политические ссыльные стремились общаться между собой путем переписки. Они писали о судьбе людей, осужденных по политическим процессам, материальном и правовом положении ссыльнопоселенцев, оценивали события общественной жизни, осуждали произвол царских властей и протестовали против него. Не все письма достигали адресатов, многие из них перехватывались полицией.

Чтобы как-то поддержать свое материальное положение, политические ссыльные устраивали артели и кассы взаимопомощи, сапожные, столярные, переплетные, слесарные мастерские. В трудных условиях северных районов (Якутская область) некоторые ссыльные вели совместно хозяйство (огороды, посевы). В некоторых колониях устраивались библиотеки общего пользования.

Страстное желание вырваться на волю не раз побуждало политических каторжан и ссыльных к побегам. Например, в 1880 г. через подкоп в Иркутской тюрьме ушли Г. Н. Березин, И. Ф. Волошенко, Г. А. Попко и др. В 1882 г. из нее же бежала Е. Н. Ковальская. С мест поселения совершили побег С. И. Бардина, И. Н. Козинцев, П. М. Федоров, М. Войнич и др. Все же удачные побег, особенно из тюрем, происходили довольно редко.

В мае 1882 г. из с. Кары убежало 8 политических каторжан: И. Мышкин, М. Диковский, А. Баломез, Ф. Юрковский, Н. Левченко, Е. Минаков, А. Крыжановский, Н. Хрущов. Из них Мышкину и Хрущову удалось добраться до Владивостока, остальным — отойти лишь на несколько десятков километров от Кары. Все бежавшие были схвачены и заключены в тюрьму. За попытку побега они поплатились увеличением срока каторги. Их перевели в Шлиссельбургскую крепость.

Узнав о побеге, губернатор Забайкальской области Ильяшевич приказал «усмирить» политических каторжан. По его приказанию солдаты ночью ворвались в тюремные камеры, набросились на спящих людей, за волосы стаскивали их с нар, бросали на пол, топтали ногами, били прикладами. Узнав об издевательствах над своими товарищами, М. Кутитонская, только что отправленная по истечении срока каторги на поселение, решила отомстить губернатору. Она прибыла в Читу и стреляла в него, но промахнулась. Марию Кутитонскую приговорили к смертной казни, замененной вечной каторгой. Протестуя против новых притеснений, поли-

тические каторжане объявили голодовку, которая продолжалась 15 дней. Они добились возвращения льгот, которыми пользовались до усмирения.

Произвол царской администрации, полиции, тюремщиков вызывал многочисленные протесты и выступления политических каторжан и ссыльных.

В 1881 г. царские власти пытались навязать политическим ссыльным присягу новому царю — Александру III. На это последовали демонстративные отказы. Протестантов заключали в тюрьмы и высылали в более отдаленные северные места Сибири.

В 1889 г. выступили с открытым письменным протестом против произвольных обысков и арестов, разосланным по местам ссылки, политические ссыльные Сургута, Обдорска, Березова.

Усиленное наступление реакции 80-х годов XIX в. на политических каторжан и ссыльных привело к трагическим событиям. В 1889 г. произошли карийская и якутская трагедии.

В августе 1889 г. при посещении приамурским генерал-губернатором бароном Корфом Карийской каторжной тюрьмы политическая заключенная Е. Ковальская не встала в присутствии генерал-губернатора. Тогда царский сатрап приказал увезти ее в Читу, а оттуда отправить в Верхнеудинский централ. При увозе Е. Ковальской комендант Масюков и его сподручные допустили издевательства и насмешки над нею. Узнав об этом, товарищи Ковальской — М. Ковалевская, М. Калюжная, Н. Смирницкая — объявили голодовку и потребовали снятия коменданта тюрем Карийской каторги Масюкова, но петербургская администрация отказала в этом. Тогда политическая заключенная Н. Сигида дала пощечину Масюкову. В наказание ее перевели в уголовную тюрьму. Выражая солидарность с Сигидой, М. Ковалевская, М. Калюжная и Н. Смирницкая потребовали своего перевода в эту тюрьму и объявили голодовку. Она продолжалась 16 дней. Тюремное начальство было вынуждено выполнить их требования. Но на этом события не кончились. Обстановка в тюрьме обострилась и привела к трагической развязке. По приказанию генерал-губернатора Корфа Сигиду подвергли истязаниям розгами (100 розог). Она отравилась и 8 ноября умерла.

В знак протеста против истязания Сигиды, которое довело ее до самоубийства, М. Ковалевская, М. Калюжная и Н. Смирницкая тоже приняли яд. В мужской тюрьме к протесту присоединились 16 чел., принявших яд. Из них С. Бобохов и Н. Калюжный умерли. Под влиянием энергичных протестов политических каторжан и ссыльных царское правительство отменило телесные наказания для женщин.

В том же 1889 г. произошла якутская трагедия. Весной этого года в Якутске и ближайших к городу улусах находилось до 400 политических ссыльных, назначенных в северные округа Якутской области — Верхоянский и Колымский. Вице-губернатор Осташкин установил драконовские правила отправки в северные округа политических ссыльных, обрекавших их на лишения и страдания. Приходилось преодолевать перевалы через оледенелый Верхоянский хребет. По приказу вице-губернатора продвижение на север должно было совершаться медленно, партиями по 4 человека в сопровождении 4 казаков. Ссыльные не могли обеспечить себя в достаточной степени продовольствием, одеждой, необходимыми вещами, книгами, так как по правилам вес багажа, который они могли взять с собой, был крайне ограничен. Среди ссыльных находились люди со слабым здоровьем и женщины. Для всех, кто подлежал отправке, было ясно, что подчинение приказу равносильно самоубийству. 19 марта 1889 г. состоялось совещание политических ссыльных в доме Монастырева на главной улице Якутска. Здесь помещалась библиотека, устроенная ссыльными, и происходили их встречи. К вице-губернатору был послан уполномоченный

для переговоров об отмене правил отправки ссыльных. Осташкин потребовал беспрекословного выполнения его распоряжений. В библиотеке был произведен обыск. 21 марта каждый из политических ссыльных подал заявление о невозможности отправки на север по новым правилам. Вице-губернатор объявил эти заявления «антиправительственным выступлением» и решил применить вооруженную силу. На помощь полиции назначили 30 солдат из местной команды.

Решив оказать сопротивление и не быть застигнутыми врасплох, более 30 политических ссыльных мужчин и женщин, подлежащих отправке в северные округа, с вечера 21 марта собрались в доме Монастырева. На следующее утро к этому дому подъехал полицейский надзиратель и потребовал, чтобы все ссыльные явились в полицейское управление. На это требование последовал решительный отказ. Тогда к дому Монастырева подошли полицмейстер и 30 солдат под командой 2 офицеров. Один из них приказал солдатам брать ссыльных поодиночке и выводить из дома насильно. Солдаты пустили в ход приклады и штыки, несколько ссыльных было ранено. Встретив сопротивление, солдаты выбежали на двор и стали обстреливать «монастыревцев». Один из ссыльных выстрелил в вице-губернатора Осташкина, прибывшего к месту события, но промахнулся. Раздались новые ружейные залпы по дому Монастырева. Потеряв 5 чел. убитыми и 10 ранеными, «монастыревцы» вынуждены были сдаться. Всех оставшихся в живых предали военному суду. Из них Н. Зотов, А. Гаусман, Л. Коган-Бернштейн были приговорены к смертной казни через повешение, 23 чел. — к каторжным работам на разные сроки и 2 — к ссылке в отдаленнейшие места Якутской области.

Перед казнью Н. Зотов, А. Гаусман и Л. Коган-Бернштейн вели себя мужественно. В предсмертных письмах они прощались с родными и друзьями и выражали уверенность в грядущей победе революции.

Карийская трагедия 1889 г. и бесчеловечная расправа царских опричников над участниками протеста политических ссыльных в Якутске произвели потрясающее впечатление. В письме из Иркутска в Сургут политическому ссыльному Я. М. Петрашкевичу автор его после описания «ужасных потрясающих событий», которые происходили в Карийской каторжной тюрьме, восклицал: «Неужели гробовое молчание будет ответом на эти еще небывалые страшные события? Неужели кровь и страдания таких чистых, светлых, редких душ, как Сигида, останутся неотомщенными. Неужели и после этого мы будем продолжать писание позорно-покаянных исповедей и припадать к стопам?»²⁸

В этом и других письмах выражалось сочувствие политическим ссыльным, протестовавшим против произвола, и осуждались «подаванцы» — лица, подавшие прошения царю «о помиловании».

Протесты против произвола агентов царизма имели общественно-политическое значение. Они нашли отклики и поддержку среди политических ссыльных, находившихся в разных местах Сибири, и получили известность далеко за ее пределами.

Против бесчеловечной расправы над «монастыревцами» выступили с резкими протестами ссыльные Балаганского уезда, Верхоленска и других городов Сибири, заключенные Киренской тюрьмы. О якутской трагедии говорилось в брошюрах и листовках, изданных революционными организациями в Петербурге, Москве, Одессе, Костроме и за границей — в Лондоне и Женеве (издания группы «Освобождение труда»). Сообщения о якутских событиях 1889 г. появились в западноевропейских газетах. Например, 2 корреспонденции о событиях в Якутске (из них одна более подробная) были помещены в английской газете «Таймс».